

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-63

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Орбенина, Наталья.

О-63 Супруг для богини : [роман] / Наталья Орбенина. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-112096-2

Знаменитый писатель Вениамин Извеков найден мертвым в собственном доме. Похоже, он умер от разрыва сердца, увидев призрак покойной жены — знаменитой актрисы, красавицы Тамары Горской. Следователь Константин Сердюков, расследуя обстоятельства загадочной смерти, начинает бывать в доме Извекова ежедневно, изучая авторские рукописи и дотошно всех расспрашивая. Особенно сыщика заинтересовало привидение, якобы ставшее причиной трагедии. И дочь Вениамина, и господский дворник утверждают, будто видели женскую фигуру, в очертаниях которой узнали Тамару... Прекрасную, безмолвную, с горящим взглядом, устремленным прямо в сердце...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112096-2

© Орбенина Н., наследники, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

«Любовь прошла, увяли розы,
и нам остались только грезы».

*Сентиментальная надпись
на открытке начала XX века*

Часть первая

Глава 1

В книжных магазинах столицы происходило настоящее столпотворение. Еще бы! Поступил в продажу новый роман Извекова «Увядание розы». Поклонники популярного романиста, а к ним себя относил значительная часть читающей публики, штурмом брали прилавки. Приказчики сбились с ног, кое-где владельцы магазинов были вынуждены прибегнуть к помощи полиции для разнимания разбушевавшихся покупателей.

— Господа! Помилуйте, господа! Вы же не хлеба насущного лишаетесь! Опомнитесь, милостивые государи! Через недельку-другую будет напечатан дополнительный тираж, и тут уж всем достанется!

Но все увещевания хозяина магазина были тщетны. Читатели жаждали получить вожделенный роман тотчас же, чтобы уже сегодня вечером вкусить его прелестей, погрузиться в изящный слог, перипетии хитроумного сюжета, страстные переживания героев. Словом,

во все то, чем славился модный писатель Вениамин Извеков.

Роман ждали с нетерпением. Оно подогревалось разговорами о том, что, мол, Извеков исписался, иссяк, он уже не тот. Действительно, несколько последних опусов оказались столь бледными и невыразительными, словно были написаны другой рукой. И вот снова чудо, событие, невероятный триумф. Злопыхатели из толпы критиков посрамлены, враги и завистники отброшены на обочину литературной жизни. Извеков снова на вершине Олимпа, где он царствовал уже более пятнадцати лет.

А тем временем герой дня, великий триумфатор, ехал в роскошном ландо по Каменноостровскому проспекту. Это был господин средних лет, невысокого роста, со светло-русыми волосами, которые спадали на лоб легкомысленной челкой. Голубые глаза с поволокой, тонкий выразительный изгиб чуть припухлых губ, изящный прямой нос — одним словом, именно такую романтическую внешность рисовали в своем воображении его многочисленные поклонницы. Если к этому добавить нарочитую небрежность роскошного костюма, пошитого по английской моде, мягкие выверенные движения, то можно без труда утверждать, что писатель Извеков являл собой яркое пятно в пестрой палитре столичной богемы.

Но в этот момент на нем не было маски преуспевающего литератора и сердцеда, с которой он обычно появлялся на публике. Рядом с ним в ландо сидела его

—>§ СУПРУГ ДЛЯ БОГИНИ §<—

взрослая дочь от первого брака Вера с напряженным и злым лицом.

— Я не понимаю, почему именно теперь вам захотелось ехать за город! Столько людей желают выразить вам свой восторг и почитание, а вы стремитесь спрятаться, как крыса в нору! Ну что, что мы опять будем делать вдвоем в эдакой скукотище! — Вера почти кричала, в ее глазах стояли слезы.

Она несколько раз непроизвольно обернулась назад, но их дом уже скрылся за поворотом. Утром она надеялась, что шум, вызванный выходом книги, заставит отца переменить решение съехать на дачу. Ведь еще не сезон, вокруг не будет ни души. Там и в разгар лета-то не очень много соседей, а сейчас и вовсе нет никого! Однако Вениамин Александрович остался непоколебим в своем решении. В дорогу они отправились после изрядной ссоры, искры которой все еще тлели.

— Ты не понимаешь, это часть моего образа! Я должен сохранять загадочность и непредсказуемость в глазах своих поклонников! Видишь, как замечательно все вышло с последним романом. Уже никто не ждал ничего выдающегося от Извекова, а он возьми да и выдай им по первое число! — Отец откинулся на спинку сиденья и самодовольно засмеялся. — А ведь и ты, моя драгоценная дочь, уже не верила в мой талант?

Вера смутилась и отвела взгляд в сторону. Отец был прав. Последние несколько лет и она уже перестала ждать от него чего-то великого.

— И ты готова была примкнуть к стае моих хулите-

лей! — Извеков повысил голос и воздел руки к небесам, как и подобает драматическому герою. — Но я прошая тебя, потому что знаю: ты любишь меня не за мой гений, а за то, что я твой отец! И я люблю тебя по закону крови! Ты моя единственная оставшаяся опора в жизни, и мы пойдем с тобой рука об руку, не расставаясь, до гроба!

Вера промолчала. Извеков отметил про себя ее недовольно поджатые губы и взгляд, ушедший в глубину души.

— Ты все дуешься на меня? Напрасно! Тебе выпала особая судьба, и ты должна это понимать и принимать безропотно!

Вера снова промолчала, хотя отец ожидал реакции на свои слова. И вдруг она произнесла с неожиданным сочувствием в голосе:

— Вот! Я поняла, зачем мы едем! Вы надеетесь, что Ольга к вам вернется? Именно теперь, когда вы снова в зените славы?

Извеков помрачнел. Наверное, так оно и было, только он сам себе в этом не признавался. Жена Ольга Николаевна покинула его год назад. Вениамин Александрович и помыслить не мог, что она не вернется к нему, великому и прекрасному, подарившему ей свое чувство и сделавшему ее спутницей жизни. Сейчас самое время ей вернуться и на коленях просить прощения, но сделать это в роскошном петербургском доме, полном прислуги и постоянных посетителей, совершенно невозможно. Для трогательной сцены семейного примирения нужны камерные подмости. Это, конечно, их

—>§ СУПРУГ ДЛЯ БОГИНИ §<—

загородный дом в окрестностях Ораниенбаума. Оля тонкая натура, она если и вернется, то именно туда. Там никто не увидит ее слез. Он будет суров, как и подобает оскорбленному мужу, но великодушен. А затем они предадутся безумной любви. Как он скучает по ее молодому телу! За годы супружества он не остыл к ее прелестям. Хотя в последнее время... Да, оно было неприятным, это время!

Извеков выбросил из головы горькие воспоминания и снова обернулся к дочери.

— Ты что-то сказала, дитя мое? — Он погладил ее по голове.

— Я сказала, что ваши мечтания напрасны. Ольга не возвратится!

Вениамин Александрович отдернул руку, как укушенный.

— Почему ты так уверенно это говоришь? Разве ты знаешь более моего?

— Я знаю, что она живет с Трофимовым, и вы это прекрасно знаете, но притворяетесь, будто и понятия не имеете!

— Противная! Как можешь ты говорить со мной в таком тоне! Что ты знаешь о чувствах! Ведь ты еще глупое дитя! Я знаю, для чего ты мне все это говоришь! Чтобы позлить меня в отместку за то, что я заставил тебя покинуть Петербург и ехать со мной!

Они отодвинулись друг от друга и надулись. В тяжелом молчании прибыли на Балтийский вокзал, сели в поезд и тронулись в путь. Вера оставалась безучастной

к подробностям поездки даже тогда, когда отца узнал кто-то из пассажиров. Начался гвалт, сумятица, вскрики, автографы. Девушка забилась в угол купе и стоически переносила неудобства папашиной популярности.

Наконец поток визитеров иссяк. Наступила тишина.

— Вот видишь, как меня любит и ценит публика! — отдуваясь, произнес Извеков. — А ты в радостные для твоего отца дни только огорчаешь меня.

Вера вздохнула и обняла Вениамина Александровича за шею.

— Слава богу, примирились! — Извеков облобызал дочь в высокий лоб, и путешествие продолжилось.

Уже в сумерках они прибыли к дому. Усадьба известного романиста соответствовала духу хозяина. Деревянное строение напоминало собой некое подобие готического замка, правда, в уменьшенном виде, но все необходимые атрибуты таинственности и романтизма были соблюдены. Узкие башенки, вытянутые вертикально окна с орнаментом, витиеватые перила лестницы, высокая острая крыша с флюгером, замысловатое крыльцо. Не хватало только рва с подъемным мостом (на это не хватило денег) и собственного домашнего привидения.

— Посмотри! Посмотри, Вера! Там кто-то есть! Это Ольга, она вернулась! Я был прав! — Извеков даже захлопал в ладоши от радостного возбуждения, указывая на освещенные окна дачи.

Вера была неприятно удивлена. Стало быть, она совсем не знает мачеху, коли так ошиблась. Неужели и впрямь та вернулась?

Глава 2

Отец и дочь поспешили в дом. В небольшой гостиной, со вкусом обставленной светло-коричневой мебелью с кремовой обивкой, на диване расположилась с книгой на коленях молодая белокурая дама. Маленькая изящная шляпка с плюмажем покоилась на столе. На даме был горчичного цвета жакет, ладно сидящий на ее стройной фигуре. При виде Извековых она легко поднялась, раскрытая книга упала на пол.

— Оля? — строго произнес Вениамин Александрович. На его лице не осталось и тени радостного возбуждения. Он вошел в роль оскорбленного и сурового мужа.

— Здравствуй, Вениамин Александрович, — произнесла Ольга, но не подошла к нему, а двинулась к падчерице. — Здравствуй, милая Вера!

— Здравствуйте! — Девушка холодно поцеловалась с мачехой и подняла упавшую книгу. — Однако папеньку читаете! — произнесла она с торжеством.

— Что ж тут удивительного! Весь город только и говорит, что о новой книге, так сказать, господина Извекова.

Вениамин вздрогнул. Ему не понравилась последняя фраза жены. Или ему это показалось?..

— Вот именно, что весь город! — пылко продолжала Вера. — И вы пожелали присоединиться к папиному торжеству?

— Пожалуй, — уклончиво произнесла Ольга Николаевна и внимательно посмотрела в лицо супруга.

— Что ж, — Извеков прошелся по комнате, помолчал, разглядывая жену, — вероятно, нам нужно обстоятельно поговорить, и сделать это надо, не откладывая ни на минуту. Ведь ты хочешь поговорить, Оля, не так ли?

Ольга Николаевна кивнула. Вениамин Александрович вздохнул. Она прелестна, на нее нельзя долго сердиться, но он должен выполнить свой тяжкий долг и указать на порочность ее поведения, заставить Олю осознать глубину ее нравственного падения. Да, именно так надо поступить. Супруг мысленно выстраивал в голове обличительную речь. Уж он-то знал цену слова!

— Вера, дочка, пойди к себе да похлопочи насчет легкого ужина, а мы с твоей мачехой потолкуем в кабинете.

Муж и жена удалились, а Вера осталась одна в расстроенных чувствах. Конечно, папа уговорит Ольгу возвратиться. И опять она воцарится в семье. Вера не могла решить для себя, хорошо это в нынешних обстоятельствах или нет. Кроме того, очень хотелось послушать их разговор. Как мачеха станет каяться, какими словами ее будет бранить отец? Девушка поколебалась немного и бесшумными шагами подошла к двери отцовского кабинета. Однако, как она ни старалась, до ее слуха долетали только обрывки разговора, да такие странные, что и вовсе ничего невозможно было понять. В основном она слышала только реплики отца, когда он переходил на крик, Ольгина тихая речь оказалась недоступной для посторонних ушей.

—>§ СУПРУГ ДЛЯ БОГИНИ §<—

— Это немыслимо, ты лжешь! — раздался громкий возглас Извекова. — Мистификация! Ты не посмеешь, нет, это немыслимо!

Потом разговор перешел на приглушенные тона. Вера улавливала только отрывки фраз.

— Хорошо, будь по-твоему. Мне надо все обдумать...

Поняв, что выяснение отношений заканчивается, Вера поспешила прочь. Она пошла на кухню, недоумевая, о каком семейном ужине можно говорить после подобной беседы. Назавтра придет прислуга, и жизнь войдет в привычное комфортное русло, а пока придется обойтись скромным угощением. Вера неохотно кружила по кухне и чутко прислушивалась к звукам дома. Скрипнула дверь, вошла Ольга.

— Ты сама справишься?

На щеках молодой женщины играл возбужденный румянец, в глазах плескалось торжество. Вера не знала, что спросить, как говорить с ней. Ольга Николаевна прервала ее мучительные колебания.

— Все кончено, Вера! Ты можешь торжествовать! Мы разводимся! — выдохнула мачеха.

— Но папа говорил, что никогда не даст вам развода! — вскричала падчерица. — Он не допустит, чтобы его известность пострадала от скандала!

— И тем не менее Вениамин согласился, у него нет выбора, — уверенно произнесла Ольга. — А что до скандала, то он только пойдет на пользу его популярности!

Вера тяжело опустилась на стул.

— Ты сейчас уедешь или... или останешься? — нерешительно произнесла девушка, снова перейдя с мачехой на «ты», как это было меж ними всегда.

— Уже поздно, на ночь глядя я не поеду. Завтра как можно раньше уеду, не буду дожидаться его подъема и всего, что за этим должно последовать.

Они печально посмотрели друг на друга. Ольга подошла к падчерице и нерешительно обняла ее. Та не отстранилась, более того, предательские слезы полились сами собой, против ее воли.

— Я бы тоже хотела поплакать, Вера, о своей погубленной молодости, растоптанной любви и растаявшем счастье. Но я не хочу чернить Вениамина в твоих глазах, впрочем, ты уже взрослая и многое видела сама.

— Ты больше совсем-совсем его не любишь? — тихо простионала девушка.

— Прошу тебя, не будем говорить сейчас об этом! Видит Бог, как мне тяжело! Я пойду лягу, но ты к нему не поднимайся, не надо. Я думаю, что ужина ему уже не хочется, поверь!

С этими словами Ольга Николаевна удалилась в свою спальню. Вера перестала хлопотать на кухне и снова подошла к кабинету отца, хотела постучать, но передумала. Из-за двери доносилось невнятное бормотание, ненавистное позвякивание стекла. Девушка замерла в раздумье, а потом пошла по коридору в темноту пустого дома.

Глава 3

Вениамин Александрович после разговора с женой пребывал в ужасном состоянии. Гром небесный, гибель, мучительное балансирование на краешке былого великолепия! Крах всех надежд и честолюбивых мечтаний! Как он был неразумен и неосторожен! И теперь придется плясать под чужую дудку, и кому! Ему, Извекову, повелителю сердец своих воздыхателей!

Под тяжестью невыносимых дум голова упала на письменный стол, руки бессильно повисли. Упираясь щекой в гладкую темную поверхность палисандрового дерева, он с тоской взирал на горы рукописей, в беспорядке громоздившиеся вокруг. Вот она, погибель! Вениамин Александрович застонал и тяжело поднялся. В воздухе еще плавало облачко Олиных духов, нежных, как ее бархатная кожа. Извекова передернуло. Предательница! Все его предали, все его оставили! Ушла, улетела на небеса первая жена Тамара, затем один из сыновей.

В последнее время он вспоминал о Тамаре все чаще. Как они были счастливы тогда! Весь Петербург лежал у их ног. Еще бы! Ведь это была не просто божественная женщина, а сама красота, знаменитая Тамара Горская, актриса театра и синематографа. Публика рыдала и неистовствовала, видя ее на сцене и на экране. Извеков и Горская — самая изысканная, талантливая и прекрасная супружеская пара столицы!